УДК 323.17(410.5)

Тюрин Е.А.,
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии,
государственного и муниципального управления
Орловского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

ШОТЛАНДИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

«...Ибо доколе хоть сотня из нас останется в живых, никогда и ни в коей мере не покоримся мы английскому владычеству»

Арбротская декларация

В статье рассматривается проблема возрождения Шотландии как национального суверенного государства. Автор затрагивает исторические, социокультурные, политические и экономические факторы возникновения сепаратистских тенденций в Шотландии, входящей на данный момент в состав Великобритании. Особое внимание в статье уделяется деятельности Шотландской Национальной Партии (ШНП). Автор также анализирует меры британского правительства по предотвращению выхода Шотландии из Соединенного Королевства.

Ключевые слова: Шотландия, суверенитет, национальная независимость, Шотландская Национальная Партия, сепаратизм, британское правительство, Соединенное Королевство.

Шотландия — страна с населением в 5,1 млн. человек — занимает особое место в европейском социокультурном пространстве. Она дала миру созвездие талантливых инженеров, писателей и ученых. Шотландцы помимо гольфа, виски, ткани шотландки, волынки и кекса «Данди» дали миру первый настоящий паровой двигатель[1], хлороформ[2], фотографию[3], телефон[4], телевизор[5], парафин, пенициллин, эхолокатор, опреснитель воды, газовое освещение, велосипед, бескамерную шину, гудронированное покрытие дорог и многое другое, включая клонирование[6].

После второй мировой войны в Шотландии наблюдался резкий спад производства. За шесть первых десятилетий двадцатого столетия из Шотландии эмигрировало в поисках лучшей работы 1,4 млн. жителей. В конце прошлого столетия началось экономическое возрождение за счет увеличения доходов от добычи нефти на шельфе Северного моря, развития финансово-банковской сферы и производства электроники. Экономическому росту способствовали

зарубежные инверсии, в первую очередь американского и японского капитала. Но после открытий месторождений нефти на шельфе Северного моря усилился исторический сепаратизм в Шотландии[7].

Чем же объясняется это стремление шотландцев? Что лежит в основе подобных настроений?

Начнём с любопытной шотландской легенды про то, как Господь Бог, создав прекрасную Шотландию, призвал архангела Гавриила в свидетели: «Вот моё лучшее творение! Чудные горы, мужественные мужчины, прекрасные женщины, чудесная прохладная погода. И ещё даровал я им красивую музыку и особый напиток под названием виски». На что Гавриил сказал: «Прекрасно! Но не кажется ли Тебе, что Ты слишком расщедрился? Не боишься их избаловать? Может, добавить ложечку дёгтя в их бочку меда?» На что Бог ответил: «Знал бы ты, каких я подсунул им соседей!»[8]. Шотландцы познавали себя как нацию и приобретали свое национальное самосознание с его положительными и отрицательными чертами не без помощи более многочисленных и зажиточных англичан, готовых в любой момент броситься доказывать свое превосходство при помощи силы. И шотландцы не собираются им этого прощать.

Шотландцы и англичане конфликтуют уже давно. На протяжении долгой истории они много и упорно боролись между собой. На туристических картах Шотландии вся территория вдоль границы с Англией буквально испещрена условными значками в виде двух скрещенных мечей, обозначающих места былых сражений двух народов. А экскурсовод в Шотландии непременно обратит внимание туристов на огромный дуб, печально знаменитый в средние века, потому как на нём шотландцы вешали английских пленных, а англичане — шотландских. И вообще по всей Шотландии стоят памятники шотландским героям, воевавшим с англичанами, к примеру Уильяму Уоллесу или королю Роберту I Брюсу. Апогеем шотландской борьбы за суверенную национальную государственность стала Арбротская декларация. Этот лаконичный и бескомпромиссный документ можно считать краеугольным камнем Шотландии как суверенного государства[9]. Тем не менее борьба с Англией продолжалась.

Непрерывная череда войн с агрессивным южным соседом завершилась лишь тогда, когда на престол королевства взошла шотландская династия Стюартов. В 1603 году король Шотландии Яков VI унаследовал английский престол, соединив в своём лице обе короны: Англии и Шотландии[10]. А в 1707 году, несмотря на все протесты шотландцев[11], был подписан «Акт об унии», в результате которого Шотландия объединилась с Королевством Англия и стала частью Великобритании[12].

Шотландия всегда была самостоятельным государством — Королевством Шотландия. Но после принятия «Акта об унии 1707 года» («Act of Union 1707») она была вынуждена войти в состав Великобритании[13]. «Act of Union 1707» провозглашал образование Великобритании (статья 1)[14], отменял отдельные парламенты Шотландии и Англии, вводил один новый парламент Великобритании (статья 3)[15], а также устанавливал равенство прав субъектов нового государства (статья 4)[16].

Тем не менее «Акт об унии 1707 года» до сих пор оценивают по-разному в Эдинбурге и Лондоне: англичане, понятно, считают его документом постоянного действия, а шотландцы — переходным, временным актом. Так или иначе, но в те времена, пока правящая династия Стюартов не была изгнана, Англия во многом держалась на шотландцах, а не на англичанах. Так или иначе, шотландцы не забыли, что после трагедии при Куллодене[17] англичане устроили в шотландском Хайленде самый настоящий геноцид[18]. Да и позднее, уже в XIX в., британскими властями в шотландском Хайленде проводилась политика так называемой «очистки земель», достигшая наиболее чудовищных масштабов в Сазерленде[19]. Поэтому и сегодня на международных спортивных соревнованиях шотландцы, как правило, болеют за тех, кто выступает против англичан, а шотландских школьников централизованно возят к местам боевой славы, в первую очередь туда, где шотландцы нанесли сокрушительное поражение англичанам, пусть и было это в

далёком средневековье. И не дай вам Бог назвать шотландца англичанином, большее оскорбление для шотландского патриота, пожалуй, трудно и придумать. Так в чём же причина этого многолетнего противостояния?

Надо признать, что у шотландцев достаточно оснований для заявлений о своём национальном своеобразии, культурной самобытности, а у Шотландии — масса серьёзных доводов для воссоздания прочного национального суверенного государства. Несмотря на 300-летие совместного проживания с англичанами, шотландцы не только не ассимилировались, а, напротив, упрочили свою национальную идентичность и культурную самобытность, в корне отличную от английской. Сегодня 80% из них отождествляют себя с шотландцами, и только 20% — с британцами[20]. Дело в том, что в отличие от уэльсцев, попавших под власть англичан ещё в XVI веке и никогда не имевших собственной государственности, Шотландия, как уже отмечалось, долгое время была независимым королевством, имела собственный парламент, существовавший с XIII века, свои многовековые традиции. Понятно, что сегодня шотландцы вовсе не в восторге от того, что возрожденный в 1999 году их парламент (заметим, после 292-летнего перерыва) имеет небольшую часть полномочий, тогда как все важные вопросы национальной политики решаются в британском парламенте[21]. А, как говорят шотландцы: «Шотландия — не Британия». Так, в Шотландии очень сильны социалистические (в западноевропейском понимании этого слова) традиции. Понятно, что шотландские политики не приемлют нынешний курс лондонского правительства на сокращение социальных расходов, урезание социальных программ, они выступают против происходящего социального расслоения населения, отстаивают ограничение крупного землевладения. Шотландия хочет самостоятельно контролировать свои финансы, собирать налоги на прибыль и выходить на международную сцену. Здесь часто не разделяют внешнюю политику Лондона, к примеру, по афганскому или ливийскому вопросу. К слову, Шотландская Национальная Партия (ШНП) в случае обретения Шотландией независимости обещает вывести ее из НАТО, провозгласить нейтральный статус страны, убрать военно-морскую базу Клайд с ядерным оружием.

По территории Шотландия лишь немногим уступает Англии и в 4 раза больше Уэльса. Что касается численности населения, то шотландцев — более 5 миллионов (8,5% населения Британии), в мире достаточно стран, значительно меньших, чем Шотландия.

У шотландцев имеется и своя национальная церковь — пресвитерианская. Как вариант протестантской религии, она непримиримей по отношению к другим вероисповеданиям, но демократичней в управлении. Некоторые шотландцы — католики, но они подчиняются непосредственно Ватикану.

Следует упомянуть и о шотландской национальной элите. Если в Уэльсе значительная часть элиты английского происхождения, то в Шотландии — своя, шотландская. Она подарила миру видных деятелей науки и культуры — Роберта Бёрнса, Вальтера Скотта, Роберта Льюиса Стивенсона, Дэвида Юма, Адама Смита, Джеймса Милля, Джеймса Уатта и др.

Ну и, наконец, около 90% всей нефти Соединенного Королевства добывается на шотландском шельфе. Именно на Шотландию приходится более половины запасов нефти ЕС (по другим оценкам, все 4/5)[22]. Более крупными запасами в Европе располагает только Норвегия, но она, как известно, не входит в Евросоюз. И если когда-нибудь Шотландия всё же отделится от Великобритании, то это произойдёт во многом благодаря богатым залежам нефти. Не случайно же британское правительство почти 30 лет скрывало от общественности, сколь обширны запасы нефти в Северном море, справедливо опасаясь резкого подъёма шотландского сепаратизма. По некоторым оценкам, за последние 30 лет эта нефть дала Лондону более 200 млрд. фунтов, доходы от нефти составляют 13% ВВП Шотландии и 4% ВВП Великобритании. Потому шотландские патриоты уже не первый год ведут споры с Англией о праве на её разработку. ШНП на все последние выборы шла под знаменем «Это наша нефть». Если нефть

сулит что-то для 61 миллиона британцев, значит, она может дать в 10 раз больше 5 миллионам шотландцев[23].

Таким образом, у шотландского сепаратизма сегодня есть довольно веские экономические доводы. Отсюда и соблазн избавиться от «нахлебников» и «дармоедов». Тем более что Шотландия лучше Великобритании перенесла глобальный кризис. Учитывая глубокие проблемы экономики Соединённого Королевства (дефицит бюджета — 10,4% от ВВП, больше в ЕС дефицит только у Ирландии (32,4%) и Греции (10,5%), госдолг — 80% от ВВП), возможное обращение за финансовой помощью к Европе может сделать выход Шотландии из состава Великобритании ещё соблазнительней[24].

В общем, Шотландия твёрдо, уверенно, шаг за шагом закладывает основу своей независимости, постепенно создаёт все предпосылки для отделения.

В 90-х годах XX века лейбористское правительство Тони Блэра (кстати, шотландца по происхождению) начало непростой процесс деволюции — расширения автономии административно-политических частей Соединенного Королевства[25]. В результате впервые с 1707 года возобновил работу парламент Шотландии, и органов представительной власти в Великобритании стало четыре: главный — в Лондоне и три региональных — в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. Они дали разным частям королевства возможность участвовать в управлении страной, расширили самоуправление городов, учредили должности мэров[26].

Политика деволюции дала шотландцам шанс вспомнить о своей извечной ценности — национальной независимости[27]. Независимость — вековая мечта шотландцев. Каждый, кто читал романы Вальтера Скотта, вспомнит благородных шотландских лордов, сражавшихся против коварных англичан. Что еще знает о Шотландии среднестатистический европеец? Шотландский виски, волынки, кланы, килты, чудовище из озера Лох-Несс и один из идеологов и активных деятелей ШНП Шон Коннери...

К слову сказать, истинный патриот, 82-летний сэр Шон, живущий на Багамских островах, готов вернуться в родную Шотландию, если она обретет независимость. Актер тридцать с лишним лет постоянно переводит немалые суммы в казну ШНП. Он пожертвовал около 10 миллионов фунтов стерлингов на создание шотландского Международного фонда образования, чтобы, по его словам, «молодые таланты и свежие идеи оставались в Шотландии». Кроме того, Коннери — патрон международного кинофестиваля в Эдинбурге. Он — истовый сторонник отделения Шотландии от Великобритании. Актер убежден, что только суверенитет приведет к процветанию его родины. На все нападки непатриотично настроенных оппонентов сэр Шон неизменно отвечает: «Всю жизнь я жду независимости Шотландии. Как и миллионы моих соотечественников, которые разбросаны по планете. Мы уже многого добились и становимся все сильнее. Первым шагом было создание нашего собственного парламента. Второй шаг — выборы нашего правительства, которое возглавила ШНП. Скоро будет сделан и третий шаг — провозглашение независимости. Я доживу до этого момента»[28].

Судя по всему, у мистера Коннери появился реальный повод начать подготовку к возвращению на землю предков. О запуске процедуры отделения Шотландии от Соединенного Королевства официально объявил в январе 2012 г. лидер ШНП, глава шотландского правительства Алекс Сэлмонд, которого все тот же Коннери назвал «лучшим лидером, который был у Шотландии» с 1707 года, когда «кучка негодяев продала свободу Шотландии»[29].

«В ближайшие три года мы проведем референдум о будущем Шотландии, и мнение сэра Шона имеет огромное значение. Шотландцы почти наверняка проголосуют за независимость», — заявил генеральный секретарь ШНП Алекс Сэлмонд. Он — давний приятель Коннери и часто наведывается на Багамы[30].

Обещание провести референдум о независимости Шотландии было главным пунктом всей политической карьеры Сэлмонда. В своей редакционной статье газета Irish Times процитировала речь Сэлмонда на очередной партийной конференции: «... ни

один политик из Лондона больше не будет решать судьбу Шотландии. И Премьер-министр Кэмерон должен четко уяснить это»[31].

Шотландская Национальная Партия существует в британском политическом пространстве более 70 лет. Ее козыри — историческое прошлое страны, 300 лет составляющей государствообразующую часть королевства, и разработанные в последние десятилетия запасы нефти и газа на шотландском шельфе Северного моря. Шотландские патриоты считают свою страну не просто частью королевства, равной Англии, а источником энергетической безопасности Великобритании, что особенно важно с учетом актуальности темы для всего Евросоюза.

Первый и, по сути, единственный пункт программы ШНП — проведение общенародного референдума об отделении от Великобритании[32].

По мнению наблюдателей, 2014 год в качестве проведения референдума выбран не случайно. Как раз на этот год в Глазго намечены Игры Содружества, состоится празднование 700-летия разгрома шотландцами войск английского короля Эдуарда II под Бэннокберном. Поэтому националисты рассчитывают на этом пафосном фоне усилить сепаратистские настроения.

В случае успешного исхода голосования правящая партия рассчитывает, что процесс отделения Шотландии, потерявшей свою независимость в 1707 году, будет полностью завершен через 10 лет.

И, судя по опросам, большинство шотландцев действительно готовы сказать «да» независимости: за провозглашение суверенитета выступают 49% жителей автономии, хотя еще недавно эту идею поддерживали лишь 35% шотландцев[33].

Руководство ШНП заверяет, что на референдуме избирателям дадут выбрать между сохранением Шотландии в составе Великобритании, полной независимостью и расширенной автономией. При последнем варианте Шотландия будет распоряжаться всеми налогами на своей территории, но сохранит единую армию и внешнюю политику с Великобританией.

Сэлмонд также дал понять, что его единомышленники хоть и готовы на компромисс, но выступают за полную независимость, предусматривающую создание собственной армии и вывод британского ядерного оружия с территории Шотландии.

Он утверждает, что независимая Шотландия готова будет взять на себя часть государственного долга Великобритании. Однако, по его словам, бремя задолженности будет компенсировано получением доходов от добычи нефти в Северном море, большая часть которых достанется шотландцам[34].

Каковы же шансы сепаратистов на успех и что об этом думают в Лондоне?

Эксперты, оценивая перспективы независимости Шотландии, отмечают, что, если властям страны удастся провести референдум предельно легитимно, Великобритания будет вынуждена признать итоги голосования.

Интересную тактику в данной связи избрал премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, который предложил ускорить проведение подобного плебисцита, так как ожидание «наносит огромный вред Шотландии»[35]. Также Кэмерон предложил оставить в бюллетене для голосования лишь два варианта о будущем Шотландии: или сохранение нынешнего положения, или полная независимость.

У шотландских патриотов другое мнение. Они хотят сначала поднять вопросы о распределении долга Великобритании, определить роль нового государства в Евросоюзе, разделить природные ресурсы, а также разобраться с будущим британских атомных подлодок, которые базируются на западном побережье Шотландии.

Инициативу Дэвида Кэмерона о проведении референдума в более ранние сроки можно связать с последним шагами премьера в Евросоюзе. Заблокировав несколько решений по Лиссабонскому договору, он вернулся в Великобританию уверенным политиком, способным идти против некой общности, способным противопоставлять себя всем остальным. Эти действия придали ему значительной политической уверенности.

На наш взгляд, Кэмерон намерен, с одной стороны, использовать этот момент, чтобы своим авторитетом и своими реши-

тельными действиями добиться нужного результата. Естественно, консерваторы выступают за то, чтобы на референдуме сказали «нет» независимости.

С другой стороны, это, естественно, политический расчет. Шотландские патриоты планировали себе дополнительные пару лет, чтобы подготовить этот референдум, настроить общественное мнение. И такая спешка Кэмерона — желание не допустить положительного ответа.

Тем не менее решение о сроках референдума пока остается во власти Вестминстера.

И все-таки спешка Кэмерона как раз продиктована ожиданиями того, что нынешнему правительству удастся добиться выгодного для себя результата и не допустить либо полной, либо большей независимости Шотландии.

Сепаратизм большинства населения Шотландии, который умело возглавила ШНП и поддержали все партии — от зеленых до коммунистов, имеет две основных причины. Во-первых, уния 1707 года, лишив Шотландию независимости, сохранила главные образовательные институты — шотландские школы и университеты, позволившие развивать самобытную культуру на англоязычной основе, а также отличную от английской правовую систему, независимую церковь и местную систему власти. Всё это 300 лет поддерживало у шотландцев осознание себя как отдельной нации, выросшее после блэровской деволюции 1999 года и воссоздания шотландского парламента. Вторая причина — экономика[36]. Как и юг Италии, Шотландия веками была депрессивным регионом Соединенного Королевства — сумма, получаемая бюджетом от налогов Шотландии, в 10 раз меньше английских сборов. Кризис поразил традиционные отрасли местной промышленности — текстильную, сталелитейную, угледобывающую, а бурный рост в последние десятилетия новых технологий в финансовом бизнесе и интернет-ресурсах отбросил Шотландию на задворки Англии. Конечно, шотландцы верят, что независимость может улучшить уровень жизни региона, превратив его, по мнению профессора Дэвида Симпсона из Университета Хериот-Уотт, в «Ирландию или Данию с количеством нефти большим, чем в Норвегии». Мечта стать одной из маленьких счастливых наций Евросоюза воодушевляет гордый, упорный народ Шотландии.

Таким образом, можно констатировать, что в деле современного шотландского сепаратизма самым важным является «нефтяной след». Разработка нефтяных богатств шотландского шельфа придала и политический вес ШНП. Кстати, сам Алекс Сэлмонд до своей политической карьеры работал экспертом по нефтяному рынку в Royal Bank of Scotland[37]. А в основе сепаратистских настроений шотландской политической элиты не только ностальгия по утраченной государственности, но и вполне актуальный для XXI века интерес — контроль над нефтяными ресурсами.

Ведь Шотландия в случае своей независимости превращается в регионального энергетического короля. 90% британской нефти — это северные шотландские месторождения. А так как население Шотландии сравнительно невелико, всего 5 млн. человек, то в качестве понятного избирателю образца можно взять, например, Норвегию или какое-нибудь из богатых государств Персидского залива.

Результаты опроса общественного мнения, проведенного компанией ICM в 2007 году. Британцев спросили, хотят ли они разъединения Соединенного Королевства на Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию. В Шотландии за независимость собственной страны проголосовало 66,7% опрошенных, а в «метрополии» 59% жителей Англии поддержали отделение северных соседей[38].

Уменьшается и количество людей, ощущающих себя британцами: в 1996 году с Британией себя ассоциировали 52%, сейчас только 44%. Зато увеличивается число тех, кто помнит о своей малой родине, — англичан, шотландцев, уэльсцев. Больше всего их среди англичан — раньше в Англии был 31% тех, кто считал себя сначала англичанином, а потом британцем, сейчас — 40%. Общность «британский народ» постепенно исчеза-

ет, и дело вовсе не только в шотландском сепаратизме. Просто в Великобритании в ходе самоопределения национальных идентичностей идет развитие центробежных тенденций.

Если Шотландия получит независимость, это будет не более трагично, чем отделение от Англии Ирландии в 1922 году или отделение Исландии от Дании.

Как известно, после второй мировой войны Исландия обрела полную независимость от Дании. А в докризисном 2007 году ООН признала Исландию лучшей страной для жизни в мире. Потом, конечно, был тяжёлый кризис, но кто же его избежал? Вот эта идея «маленькой комфортной страны» сегодня вдохновляет многих шотландцев. Действительно, по своей территории, населению, экономическому потенциалу Шотландия ни в чём не уступает небольшим процветающим европейским государствам — Финляндии, Норвегии или Дании. Тем более что шотландские политики обещают сохранить двойное гражданство (шотландское и британское) и вступить в ЕС. Сторонники этого сценария считают, что у шотландского суверенитета большое будущее. И если это случится, ударная волна может прокатиться по всей Великобритании, захватить Уэльс и Северную Ирландию, и тогда «Юнион Джеку» останется только распасться на отдельные кресты.

Кстати, Англия, имея 55 млн. граждан и постоянный приток мигрантов, за несколько лет восполнила бы потерю пятимиллионной Шотландии и имела бы намного лучшие, чем сейчас, отношения с суверенной Шотландией.

Так быть или не быть суверенной Шотландии? Ждать ответа осталось недолго.

Вместо заключения

Как известно, чертополох является неофициальным символом Шотландии. Предание гласит, что именно этот колючий цветок в XIII веке спас скоттов от неожиданного ночного набега викингов, которые, зайдя босыми в заросли шотландского чертополоха, закричали, чем обнаружили себя, и были побеждены. Этот незатейливый, неприхотливый, но гордый и непокорный цветок во многом соответствует, прямо скажем, непростому национальному характеру шотландцев. Для шотландцев в целом характерны гордость, самоуверенность и своенравность. Не случайно геральдическим девизом Шотландии является фраза: «Никто не тронет меня безнаказанно». Шотландцы отличаются мощным национальным духом, высоким самосознанием и глубинной верой в собственную значимость. В общем, чертополох — бойцовое растение, способное произвести переполох среди врагов. Оно в полной мере характеризует шотландцев, которые способны не только добиться желаемого, но и отстоять его.

---

[1] Подробнее см.: Уатт Дж. Письмо Дж. Робинсону от 24.10.1769 // Шотландия. Автобиография / Под ред. Р. Горинг; пер. с англ. М. Башкатова, Т. Велимеева. — М.: Эксмо; СПб., Мидгард, 2010. — С. 205—206.

[2] Симпсон Дж.. Письмо М-ру Уолди от 14.11.1847 // Шотландия. Ук. соч. — С. 345.

[3] Хилл Д.О.. Письмо Дэвиду Робертсу от 12.03.1845 // Шотландия. Ук. соч. — С. 340—341.

[4] Белл А.Г.. Письмо М-ру и миссис Мелвилл Белл от 18.03.1875 // Шотландия. Ук соч. — С. 391.

[5] Бэйрд Дж.Л. Из дневников, октябрь 1925 г. // Шотландия. Ук. соч. — С. 467.

[6] Уилмут И. Описание эксперимента, 05.071996 // Шотландия. Ук. соч. — С. 629.

[7] Амирханова Л.Р. Причины и процесс деволюции в Великобритании / Л.Р. Амирханова // Научный Татарстан. — М., 2003. — № 3—4.

[8] Росс Д. Эти странные шотландцы. — М.: Эгмонт Россия Лтд., 2004. — С. 5.

[9] Арбротская декларация. Текст, 06.04.1320 // Шотландия. Ук соч. — С. 60—62.

[10] См.: Кэрри Р. Об извещении короля шотландцев Джеймса VI о смерти Елизаветы I // Шотландия. Ук. соч. — С. 120—121.

[11] См.: Дефо Д. Донесение английскому правительству из Эдинбурга, 1707 г. // Шотландия. Ук. соч. — С. 162—163.

[12] Act of Union 1707 between the two Kingdoms of Scotland and England. 16 January, 1707 // http://srsm.port5.com/scotradhistyi 1707.html

[13] Там же.

[14] Там же, Article 1

[15] Там же, Article 3

[16] Там же, Article 4

[17] Отчет полковника Керра о битве при Куллодене от 16.04.1746 // Шотландия. Ук. соч. — С. 186—189.

[18] Форбс Р. Воспоминания о зверствах герцога Камберленда, 1746 г. // Шотландия. Ук. соч. — С. 190—192.

[19] Маклауд Д. Свидетельство о выселениях в Сазерленде, 1816 г. // Шотландия. Ук. соч. — С. 280—283; Он же, 1828 г. // Шотландия. Ук. соч. — С. 308.

[20] Markusen A. Regions: The Economics and Politics of Territory / A. Markusen. — New Jersey, 2011, p. 18

[21] Scotland's Parliament — A White Paper // http://www.scotland.gov.uk/government/devolution/scpa-00.asp (22.06.2011)

[22] Markusen A. Regions: The Economics and Politics of Territory / A. Markusen. — New Jersey, 2011, p. 20.

[23] Markusen A. Regions: The Economics and Politics of Territory / A. Markusen. — New Jersey, 2011, p. 21.

[24] Там же.

[25] Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom / V. Bogdanor. — N.Y., 2000, pp. 2—4.

[26] O'Neill M. Reforming the British State: the 1998 watershed / M. O'Neill // Devolution and British Politics. — London, 2004. — pp. 171—206.

[27] Morton G. Home Rule and the Irish Question / G. Morton. — London, 1980, pp. 87—88.

[28] http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/connery/interview2.html

[29] http://www.chaskor.ru/article/patrioty-pragmatiki_5979

[30] http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/connery/interview2.html

[31] Salmond may offer Scots third option. The Irish Times, 2011, October 24. http://www.irishtimes.com/newspaper/world/2011/1024/1224306387257.html

[32] Шотландия. Автобиография / Под ред. Р. Горинг; пер. с англ. М. Башкатова, Т. Велимеева. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2010. — С. 652—654.

[33] Wright A. A FederalisedPolity. An Alternative to Scottish 'Independence' in Europe? / A. Wright // Henig S. (ed.). Modernising Britain. Central, Devolved, Federal? London: MFP Design & Print, 2010. — p. 211—230.

[34] http://vz.ru/politics/2011/10/24/532838.print.html

[35] http://www.kommersant.ru/doc/1848309

[36] Markusen A. Regions: The Economics and Politics of Territory / A. Markusen. — New Jersey, 2011, p. 23—26.

[37] http://www.riss.ru/?commentsId=201

[38] Taylor B. Scotland's Parliament. Triumph and Disaster / B. Taylor. — Edinburgh, 2010.

Turin E.A., **e-mail:** Turin.of.Foveran@yandex.ru
Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the department of political sciences, state and municipal administration of the Orel branch of FSBEE HPE "Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation".

SCOTLAND: PROSPECTS FOR THE REVIVAL OF A SOVEREIGN STATE

The problem of the revival of Scotland as a national sovereign state is considered in the article. The author touches upon the historical, socio-cultural, political and economic factors of separatist tendencies in Scotland which is a part of Great Britain at the moment. Particular attention is paid to the activities of the Scottish National Party (SNP). The author also examines the measures of the British government to prevent Scotland's withdrawal from the United Kingdom.

Key words: Scotland, sovereignty, national independence, the Scottish National Party, separatism, the British government, the United Kingdom.